

Затем Тан Чжиюй продолжила говорить, демонстрируя поклонение: "Госпожа Гу, я видела ваши поступки в интернете! Вы такая хорошая, я так восхищаюсь вами "Спасибо", - мягко ответила Гу Нин, а затем сказала: "Уже слишком поздно. Нам нужно собираться. Мы скоро поедем в отель, так что мы уходим". "О! Хорошо. " Хотя Тан Чжиюй не хочет уходить, она не должна хотеть расставаться с Ленг Шаотин, но она не может остановиться, также нелегко следовать за ней, иначе другая сторона подумает, что он такая случайная женщина, что нехорошо. Перед Leng shaoting, она все еще должна сохранить хороший имидж. В любом случае, я посмотрю на это позже. "Босс, неужели эта женщина интересуется своим шурином! Я всегда смотрю на своего зятя время от времени. " После ухода Хао Ран спросил Гу Нин. Хао Ран видел, что во взгляде таньчжиюй было что-то не так, но он не был уверен. Запах речи, - нахмурился Ленг Шаотин, - эта женщина заинтересовалась им? Первоначально Leng shaoting рассматривал язык Tang только как прохожий, но как только он услышал это, он сразу же отверг и возмутился языком Tang. Хотя это неправильно, что он нравится другой стороне, пока он не делает того, что влияет на него. Но он беспокоился, что Гу Нин не будет счастлива. Если Гу Нин будет несчастлива, то и он, естественно, будет несчастлив. Поэтому он не хотел, чтобы он нравился другим девушкам. Сейчас в этом мире не так много мужчин, подобных Ленг Шаотину, которые думают о своих девушках. Можно сказать, что они скоро вымрут! "У тебя хорошее зрение". Гу Нин не ответила прямо на слова Хао Рана, но и это было положительно. "Почему, она единственная, кто хочет шпионить за нашим шурином? Это слишком много для меня. Я не знаю, что происходит". Чу Пэйхан с презрением говорит, что Тан Чжиюй смотрит на Ленг Шаотина, как жаба, которая хочет полакомиться лебединым мясом. Он не может унять дрожь в теле и чувствует себя больным за Ленг Шаотина: "

если она действительно осмелится применить к своему деверю какие-нибудь кривые мозги, мы, братья и сестры, каждую минуту будем давать ей понять, что ее деверь - это не то, чего она может жаждать". "Да, если эта женщина осмелится действовать, мы заставим ее пожалеть". "Да -" - вторили другие, и Гу Нин не мог не рассмеяться от вида защитников любви Гу Нин. "Ну, даже если люди хотят двигаться, они должны обладать этой способностью". весело сказал Гу Нин, затем посмотрел на Ленг Шаотина рядом с собой и многозначительно произнес: "Однако, если у кого-то есть другие мысли, какой смысл их останавливать?". Подразумевается, что даже если Тан Чжиюй хочет что-то сделать, а Ленг Шаотин игнорирует его, она ничего не сможет сделать. Но если у Leng shaoting есть разум, то даже если у Leng shaoting есть разум, даже если он остановится, учить Tang Zhiyu будет бессмысленно. Потому что даже если можно остановить холодный нрав, но нельзя остановить его сердце, такой человек Гу Нин не будет редкостью. Конечно, Гу Нин знает, что Ленг Шаотин не будет. в это время, это просто шутка. Ленг Шаотин не мог слышать смысл слов Гу Нин! "Нин Нин, ты не можешь так сильно сомневаться во мне..." "Я не хочу сомневаться в тебе, но люди отделены друг от друга, откуда мне знать, что ты думаешь в своем сердце?" Гу Нин сделал вид, что не верит. "Хочешь, я выкопаю свое сердце и покажу его тебе?" спросил Ленг Шаотин, потому что знал, что Гу Нин шутит, поэтому Ленг Шаотин не нервничал. Вместо этого он пошутил с ней. "Хорошо! Ты выкапываешь его, - вызывая произнесла Гу Нин. "Когда мы будем вдвоем, я снова буду копать и покажу тебе четкую картину." Ленг Шаотин подошел к уху Гу Нин и что-то смутно прошептал. Гу Нин чует речь, сразу связанную с этим вопросом, сразу лицо краснеет, нервно смотрит на Хао Ран и их глаза, боясь, что они услышат, смущаясь. Но Хао Ран смотрит на Ленг Шаотин и на нее в оцепенении. Они не знают, что сказал Ленг Шаотин. Только у Гао И и Цяо Я на лицах слабая улыбка. Они явно слышали.

Когда они слышали это, ничего страшного, ведь они были людьми, которые прошли через дела мужчин и женщин, а Хао Ран и они - нет. Хао Ран, им интересно, что сказал Ленг Шаотин, но они не осмеливаются спросить. После ухода Гу Нин и других Тан Чжиюй вернулась к матери. Она была в хорошем настроении, потому что влюбилась в Ленг Шаотина. Однако из-за

того, что она не знала его имени и не могла с ним поговорить, она была подавлена и потеряла свою душу. Все было очень запутанно. Мать Тан Чжиюя разговаривала с двумя знатными дамами. Увидев удрученный вид Тан Чжиюй, мать Тан Чжиюй не могла не встревожиться. Она сразу же обратилась к двум женщинам и подошла к Тан Чжиюй. Она спросила с беспокойством: "Дочь, в чем дело? Ты не думала о том, как выбраться? Не торопись. Не торопись." Женщина подумала, что язык Тан потерян, потому что она не придумала выход, и утешила ее. Хотя ей тоже хотелось, чтобы Тан Чжиюй догнала Синбэя, но дела не терпят отлагательств, в конце концов, это первая встреча! "Нет... не надо". Тан Чжиюй ответил жестко, а затем взволнованно взял соперника женщины и сказал: "Мама, я видела более красивого мужчину, чем Синьбэй. Когда я увидела его, мое сердце забилось быстро-быстро. Теперь я полна им. Мое сердце полностью занято им, и я не смею интересоваться Синьбэем". "Что?" Женщина, услышав эту речь, очень удивилась, не ожидала, что язык тань изменит сердце так быстро. Однако, поскольку Тангжиюй сказал, что мужчина, которого он только что видел, был более красив, чем Синьбэй, понятно, что Тангжиюй быстро изменит свое мнение. Она не считает, что в быстрой перемене мнения Тан Чжиюя есть что-то плохое. Кто не хочет найти лучшую! Однако ей очень любопытно, что за мужчина в конце концов, чем Синьбэй, насколько он красив, неожиданно позволил Тан Чжиюй так очароваться. "Вы знаете, как зовут другого мужчину?" спросила женщина с нетерпением. "Я не знаю".

Выражение лица Танг Чжиюя внезапно потемнело: "Я найду способ спросить, если увижу тебя позже". Только что она хотела спросить с внешностью, которой у нее не было, но прежде чем она спросила, Гу Нин сказала, что ушла, поэтому ей было нелегко спросить снова. "Хорошо, но ты также должна уделить внимание образу, чтобы у собеседника не сложилось о тебе плохого впечатления". напонила женщина. "Я знаю" язык династии Тан, хотя внутренние три взгляда не являются правильными, но на поверхности чаще все же обращают внимание на образ. Однако женщина задумалась и почувствовала беспокойство. Она сказала: "Кажется, тебе нехорошо спрашивать. В противном случае, вы можете сказать мне, какую одежду носит мужчина, и я пойду и спрошу за вас". www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2148922>